

Уголовно-правовое противодействие новым социальным вызовам

К вопросам квалификации и законодательной регламентации преступных нарушений требований охраны труда

Аннотация. Дефекты законодательного описания признаков криминального нарушения требований охраны труда выступают одной из детерминант указанного вида преступности. Цель статьи — определение оптимальных законодательных формулировок ст. 143 УК РФ, адекватное легальное описание генерирования вредных изменений в объекте охраны и разрешение тем самым вопросов квалификации содеянного. Задача — проанализировать описание признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, с позиций эффективной защиты трудовых прав уголовно-правовыми средствами, а также разрешить в связи с этим проблемные вопросы правоприменения. В ходе анализа отмечается, что ст. 143 УК РФ не в полной мере отвечает принципу правовой точности уголовного закона, что может вводить в заблуждение правоприменителя. В результате предложены конструкции, определяющие идентификаторы потерпевшего, субъекта преступления с его обязанностями, неисполнение которых приводит к преступным последствиям, а также подход к квалификации неосторожного сопричинения.

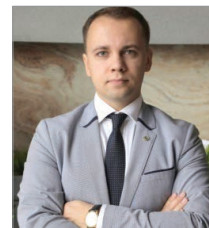
Ключевые слова: охрана труда, преступление, нарушение требований охраны труда, работники, работодатель, законодательная регламентация, квалификация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.165-173

**Зорикто Борисович
СОКТОЕВ,**

профессор кафедры уголовного
права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
soktoev@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Игорь Александрович
ГРЕЦКИЙ,**

аспирант кафедры уголовного
права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
помощник депутата
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
s0146221@msal.edu.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© З. Б. Соктоев
И. А. Грецкий, 2022

ZORIKTO B. SOKTOEV,

Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

soktoev@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

IGOR A. GRETSKY,

Postgraduate student of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Assistant to the Deputy of the State Duma
of the Federal Assembly of the Russian Federation

s0146221@msal.edu.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Issues of Qualification and Legislative Regulation of Criminal Violations of Labor Protection Requirements

Abstract. *The exact observance and execution of legal regulations and prohibitions in the field of labor relations is one of the conditions for preserving the life and health of their participants. At the same time, the regulation of the legal norms themselves does not always correspond to the principle of accuracy, which can lead to difficulties in law enforcement practice and unjustified prosecution. Thus, violation of labor protection requirements as a crime entailing the most severe consequences for the health and life of employees does not differ in a proper legislative description, which leads to controversial issues in the qualification of criminal acts in practice. The purpose of the article is to determine the optimal legislative formulations of Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation, to identify the mechanism of causing harm to the object of criminal violation of labor protection requirements and thereby resolve qualification issues. The task is to analyze the description of some signs of the elements of crimes provided for in Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation for compliance with the effectiveness of criminal legal protection of employees, as well as to identify, in this regard, problematic issues of their qualifications. During the analysis it is noted that art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation does not fully comply with the principle of legal accuracy of the criminal law, which may mislead the law enforcement officer. As a result, variants of formulations are proposed that define the subject of the crime, his duties, the non-fulfillment of which leads to criminal consequences, the mechanism of causing harm to the object of violation of labor protection requirements is revealed, a new term defining the victim is proposed, as well as an initiative aimed at ensuring the correct qualification of careless co-occurrence.*

Keywords: *labor protection, crime, violation of labor protection requirements, employees, employer, legislative regulation, qualification.*

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за последние 10 лет (с 2012 по 2021 г.) количество осужденных в России по ст. 143 УК РФ за деяния, состоящие в нарушениях требований охраны труда (далее — ТОТ) составило 1 383 человека¹. На первый взгляд, такой показатель свидетельствует об относительно благополучной ситуации в сфере недопущения уголовно-правовыми средствами случаев производственного травматизма. Однако указанное количество совершивших преступление не отражает фактическое количество лиц, виновно нарушивших ТОТ, в результате действий (бездействия) которых наступили соответствующие криминальные последствия².

Среди причин высокого уровня латентности данных преступлений называются: несвоевременное сообщение³, а нередко и сокрытие, работодателем информации о фактах несчастных случаев на производстве⁴, недостаточно эффективная деятельность государственных инспекций труда, неосведомленность правоприменителя о технической стороне безопасного труда, что привело к преступным нарушениям⁵, и даже сохраняющаяся с советских времен недооценка судами общественной опасности таких преступлений и, вопреки требованиям закона, непривлечение виновных к уголовной ответственности⁶.

Указанные причины могут быть дополнены несовершенством уголовного законодательства как самостоятельной детерминантой. Пленум Верховного Суда РФ предпринял попытку нивелировать в этой части дефекты законодательной регламентации в постановлении от 29.11.2018 № 41⁷ (далее — постановление № 41).

Оценка уголовного закона и отдельных положений постановления № 41 приводит исследователей к категоричным выводам. Так, А. И. Рарог справедливо отмечает, что приведенные судебные разъяснения не соответствуют действующему

¹ См.: Судебная статистика // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 20.09.2022).

² См., например: *Суслов С. В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 5 ; *Хилтунов Н. Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 4 ; *Беляева И. М.* Практика и проблемы методики расследования преступлений, нарушающих безопасные условия труда : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 4.

³ См.: *Беляева И. М.* Указ. соч. С. 4—5.

⁴ См.: *Марковиченко С. В.* Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 83, 100—102.

⁵ См.: *Беляева И. М.* Указ. соч. С. 5.

⁶ См.: *Смык О. А.* Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда (по материалам судебной практики Краснодарского края) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 44—45.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1. С. 2—4.

уголовному законодательству⁸. Д. Ю. Вешняков указывает, что Пленум Верховного Суда РФ «традиционно отходит от буквы уголовного закона при характеристике субъекта нарушения требований охраны»⁹.

Ранее резонно высказывались В. П. Коняхин и А. А. Рыбалка, обращая внимание на то, что согласно абзацу второму ч. 1 ст. 215 Трудового кодекса РФ любой работник в первоочередном порядке обязан соблюдать ТОО. Если толковать буквально эту норму в части признаков совершившего деяние, то, во-первых, таковым может быть признан фактически любой работник, а во-вторых, как ни парадоксально, под них не подпадают сами работодатели¹⁰. Н. Н. Хилтунов в связи с этим доказывает, что работник обязан соблюдать ТОО, «однако из этого вовсе не следует, что каждый работник обязан обеспечивать конституционное право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены»¹¹.

Трудовые отношения специфичны тем, что они характеризуются экономическим, организационным и юридическим неравенством сторон. Работник выступает слабой, уязвимой стороной трудового договора, он подчинен распорядительной и дисциплинарной власти работодателя, зачастую непосредственно контактирует с источниками повышенной опасности. Известно, например, что в начале прошлого века (1900—1917 гг.) в России 10—11 % занятых в промышленности рабочих получали увечья, а погибало ежегодно 1,5 тыс. человек. Так, из каждых ста человек на фабриках Московского уезда получали увечья тридцать¹². Такое положение дел, несомненно, внесло свою лепту в последующее развитие государства по революционному, а не эволюционному пути¹³.

При создании уголовно-правовой нормы ведущая роль принадлежит объекту. При применении уголовного закона зависимость обратная, но значение объекта как разграничительного признака остается немаловажной при проведении квалификации содеянного¹⁴. В связи с этим важно уметь правильно выявлять механизм причинения вреда рассматриваемому объекту, учитывая специфику трудовых отношений, что позволит в итоге верно определять содержание иных признаков состава преступления (субъекта преступления и потерпевшего, причинно-следственной связи и др.).

⁸ См.: *Рарог А. И.* Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80—85.

⁹ *Вешняков Д. Ю.* Новые пределы уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 2. С. 75.

¹⁰ Работодатель обязан не соблюдать, а обеспечить безопасные условия и охрану труда (ч. 1 ст. 214 ТК РФ), что отнюдь не одно и то же (см.: *Коняхин В. П., Рыбалка А. А.* Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (ст. 143 Уголовного кодекса РФ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 36—37).

¹¹ *Хилтунов Н. Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

¹² См.: *Шелымагин И. И.* Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900—1917. М. : Госюриздат, 1952. С. 67.

¹³ *Хилтунов Н. Н.* Указ. соч. С. 15.

¹⁴ См.: *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 137.

Указанный механизм принято раскрывать, подразумевая, что под объектом охраны понимаются имеющие безличностный неперсонифицированный характер типичные, устойчивые связи (общественные отношения, интересы, блага), обеспечивающие рассматриваемое конституционное право. Объект охраны возникает и существует независимо от влияния участников трудовых отношений.

При возникновении конкретного трудового отношения оно вплетается в нить существующего объекта охраны. При совершении деяния по нарушению ТОТ эта нить разрывается, а сам объект охраны подвергается соответствующей деформации¹⁵. Потерпевший по рассматриваемой категории дел отличается такими социально-типичными чертами, которые обусловлены выполнением им трудовой функции. Это лицо находится в индивидуальном межличностном отношении как слабая, уязвимая сторона трудовых отношений. Между тем в норме ст. 143 УК РФ не содержится указания на непосредственный объект, а потерпевший просто поименован как «человек», «лицо».

В трудовом законодательстве, например, прямо указано — расследованию и учету подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя. Поэтому в целях обеспечения однозначного понимания уголовного закона и с учетом указанного механизма причинения термины «человек» и «лица», полагаем возможным заменить в рассматриваемой норме на «лица, участвующие в производственной деятельности», под которыми, как правильно указал Пленум Верховного Суда РФ, понимаются не только работники, но и лица, состоящие в фактически трудовых отношениях, приступившие к работе «с ведома и по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя»¹⁶.

Немаловажно корректное законодательное описание другой стороны трудового отношения.

Субъект рассматриваемого преступления общепринято определяется как специальный¹⁷. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41, повторимся, предлагается перечень таких лиц¹⁸. Действительно, в этой части

¹⁵ См.: Соктоев З. Б. Нарушение требований охраны труда: о новом постановлении Пленума // Уголовное право. 2019. № 1. С. 61—62.

¹⁶ См.: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41. П. 3.

¹⁷ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. / В. М. Лебедев, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2022. Т. 2 : Особенная часть. Разделы VII—VIII. С. 140 (автор комментария к ст. 143 УК РФ — А. В. Бриллиантов).

¹⁸ В части 1 ст. 143 УК РФ указано, что нарушение требований охраны труда может быть совершено только лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению. Пленум разъясняет, что субъектом преступления могут быть признаны две категории лиц: 1) руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда; 2) представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые

уголовный закон и судебные разъяснения различаются, не приходят к единому знаменателю.

По нашему мнению, смысл ст. 143 УК РФ заключается именно в том, чтобы привлекать к уголовной ответственности только тех, кто не обеспечил соблюдение ТОТ, не создал для этого все условия на производстве, в результате чего лицам, в нем участвующим, причинен соответствующий вред, но не относить к числу возможных субъектов преступления последних, как это предлагается отдельными исследователями¹⁹, что может приводить к неверной квалификации в правоприменительной практике.

Кроме того, преследуя все ту же цель правовой точности уголовного закона, едва ли возможно признать верным использование термина «соблюдать требования охраны труда». Соблюдение правовых норм, как известно, означает отказ субъектов права от совершения действий, запрещенных юридическими предписаниями²⁰, т.е. подразумевается, что нельзя делать то, что противоречит закону. В данном же контексте ТОТ должны «исполняться»²¹, что подразумевает совершение неких предписанных нормами права действий.

Применительно к данному преступлению это может быть проведение надлежащего целевого инструктажа с работниками (например, с указанием границ рабочего места, ближайших к рабочему месту оборудований и токоведущих частей, к которым не допускается приближаться), обеспечение достаточных мер безопасности при подготовке рабочих мест²², обеспечение работников средствами

работодателем по гражданско-правовому договору, если на указанных лиц непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя.

¹⁹ См., например: Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред.: М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 1998. С. 115 ; Полный курс уголовного права : в 5 т / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2 : Преступления против личности. С. 602 ; Уголовное право России. Особенная часть : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. С. Комиссаров, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумов [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. М., 2010. С. 122.

²⁰ Никитин А. А. Соблюдение права и правовое усмотрение // Закон и право. 2021. № 8. С. 44.

²¹ В данном контексте можно было бы использовать и термин «выполняться», который содержится как в ТК РФ (см., например, ч. 1 ст. 223), так и в подзаконных актах в сфере охраны труда (см., например, абзац первый п. 182 Правил по охране труда при эксплуатации промышленного транспорта, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.11.2020 № 814н). Однако более правильным нам представляется термин «исполняться», который также используется в нормативных правовых актах (см., например, ч. 3 ст. 212 ТК РФ), но более соответствует общей теории права (в частности, формам правореализации).

²² Приговор Советского районного суда г. Тамбова Тамбовской области от 26.10.2016 по уголовному делу № 1-226/2016 // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=69b80ea0d5fa1068dfc0881d8f39c221&shard> (дата обращения: 20.09.2022).

индивидуальной защиты от падения с высоты²³, осуществление надлежащих мероприятий по допуску работников к выполнению соответствующих работ²⁴ и т.д.

Стоит заметить, однако, что попытка использовать термин «выполнение» применительно к ТОТ предпринималась во внесенном в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 03.06.2011 проекте федерального закона № 557872-5 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 143 Уголовного кодекса Российской Федерации», предусматривающем в абзаце третьем ст. 2 такую формулировку: «Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по выполнению этих требований...»²⁵. Однако законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы 23.03.2015 в связи с отзывом его субъектом права законодательной инициативы.

Таким образом, нам представляется правильным скорректировать определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, и обозначить его как лицо, на которое возложены обязанности по обеспечению исполнения ТОТ.

Д. Ю. Вешняков поднимает еще одну проблему, весьма актуальную в связи с происходящими изменениями в сфере охраны труда — неосторожное сопричинение, обусловленное спецификой зависимых (подчиненных) отношений работодателя и работников²⁶. Следует согласиться с исследователем в том, что факт привлечения работодателем сторонних специалистов для обеспечения соблюдения ТОТ на производстве не может исключать ответственности «сильной» стороны трудового отношения за необеспечение безопасного труда.

Таким образом, если ответственным за обеспечение соблюдения ТОТ работодатель официально назначил специалиста другой организации и при этом не обеспечил реальную возможность для исполнения переданных обязанностей, в случае, если в результате нарушения ТОТ причинен тяжкий вред здоровью лицу, участвующему в производственной деятельности, или наступила его смерть, работодатель, наряду с таким специалистом, должен подлежать уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ.

Однако в судебной практике такие случаи вряд ли встречаются. Во всяком случае, в проанализированных нами базах данных судебных решений таких приговоров за последние пять лет не имеется.

При этом для юридически точной квалификации указанной ситуации с учетом так называемого неосторожного сопричинения необходимо дополнить примечание к ст. 143 УК РФ указанием, что под ТОТ следует понимать не только

²³ Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 14.06.2017 по уголовному делу № 1-253/2017 // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=0f3d536a617d8b4b7937ee9fc1fb3a7a&shard> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁴ Приговор Ишимского районного суда Тюменской области от 10.11.2021 по уголовному делу № 1-126/2021 // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=1e1e394f8f6fd179f411cd48a6f856c3&shard> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁵ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557872-5> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁶ См.: Вешняков Д. Ю. Указ. соч. С. 79—81.

государственные нормативные требования, но и ТОТ, установленные локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда (в соответствии с новой редакцией ст. 209 ТК РФ), принятыми в развитие содержания государственных нормативных ТОТ.

В Трудовом кодексе РФ следует зафиксировать, что в случае передачи работодателем обязанностей по обеспечению исполнения ТОТ представителю сторонней организации (специалисту, привлекаемому по гражданско-правовому договору) в его локальном нормативном акте должно быть установлено, что он обязан обеспечить условия для реализации представителем этой организации (специалистом) мер, обеспечивающих исполнение указанных требований. С локальным нормативным актом, устанавливающим такую обязанность, должно быть ознакомлено лицо, участвующее в производственной деятельности.

Исходя из изложенного, необходимо сделать следующие выводы:

- 1) сохраняющиеся проблемы, связанные с различными нарушениями ТОТ в России, в результате которых причиняются тяжкие последствия лицам, принимающим участие в производственной деятельности работодателя, обусловлены причинами как субъективного характера (например, сокрытие работодателем фактов производственного травматизма, недостаточно эффективная работа надзорных и правоохранительных органов), так и объективного (несовершенство описания отдельных признаков состава преступления);
- 2) расхождения между уголовным законом, с одной стороны, и судебными разъяснениями, практикой и доктриной — с другой, в части определений субъекта преступного нарушения ТОТ и его обязанностей, неисполнение которых приводит к преступным последствиям, свидетельствуют о необходимости корректировки первого в пользу изначального замысла этого уголовно-правового запрета;
- 3) определение в анализируемом тексте статьи УК РФ потерпевшего не соотносится с трудовым законодательством и вызывает, как отметил Пленум Верховного Суда РФ, вопросы на практике, поэтому в целях обеспечения точности уголовного закона и ясности для правоприменителя необходимо определить его как «лицо, участвующее в производственной деятельности»;
- 4) для правильной квалификации действий (бездействия) работодателя и представителя сторонней организации (специалиста, привлеченного по гражданско-правовому договору), уполномоченного им на обеспечение исполнения ТОТ, необходимо дополнить примечание к ст. 143 УК РФ в части приведения ее в соответствие с новой редакцией понятия «требования охраны труда», закрепленного в ст. 209 ТК РФ (включить в перечень ТОТ локальные нормативные акты работодателя, в том числе правила (стандарты) организации и инструкции по охране труда), в которых в соответствии с ТК РФ будет закреплена обязанность последнего обеспечить условия для реализации представителем сторонней организации (специалистом, привлекаемым по гражданско-правовому договору) мер по обеспечению исполнения этих требований).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беляева И. М.* Практика и проблемы методики расследования преступлений, нарушающих безопасные условия труда : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006. — 281 с.
2. *Вешняков Д. Ю.* Новые пределы уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2020. — № 2.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. / В. М. Лебедев, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2022. — Т. 2 : Особенная часть.
4. *Коняхин В. П., Рыбалка А. А.* Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // *Вестник Краснодарского университета МВД России.* — 2016. — № 1 (31). — С. 36—38.
5. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. — М., 1999. — 301 с.
6. *Марковиченко С. В.* Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2011. — 200 с.
7. *Никитин А. А.* Соблюдение права и правовое усмотрение // *Закон и право.* — 2021. — № 8. — С. 44—47.
8. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб., 2008. — Т. 2 : Преступления против личности. — 682 с.
9. *Рарог А. И.* Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // *Уголовное право.* — 2019. — № 4. — С. 80—85.
10. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред.: М. П. Журавлева, С. И. Никулина. — М. : Спарк, 1998. — 495 с.
11. *Соктоев З. Б.* Нарушение требований охраны труда: о новом постановлении Пленума // *Уголовное право.* — 2019. — № 1. — С. 53—62.
12. *Смык О. А.* Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда (по материалам судебной практики Краснодарского края) : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2005. — 256 с.
13. *Суслов С. В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005. — 184 с.
14. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. С. Комиссаров, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумов [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. — М., 2010. — 702 с.
15. *Хилтунов Н. Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 33 с.
16. *Хилтунов Н. Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 205 с.
17. *Шельмагин И. И.* Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900—1917. — М. : Госюриздат, 1952. — 319 с.
18. *Яцеленко Б. В., Соктоев З. Б.* Механизм причинения вреда преступным нарушением требований охраны труда // *Российский криминологический взгляд.* — 2015. — № 2. — С. 348—350.